

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 594-601.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.594
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Russian Government Activities on Afforestation in the Kalmyk Steppe of the Astrakhan Province in the XIX century

Natalya P. Matsakova ^a, Ludmila V. Okonova ^{a,*}, Daglara V. Amaeva ^a

^a Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Russian Federation

Abstract

Currently, there is an aggravation of the environmental situation in the South of Russia as a result of increased anthropogenic and man-made impacts on the environment. In this regard it is important to study historical experience of the environmental policy of the Russian Empire. One of its most important areas was environmental protection in regions with special natural conditions. Astrakhan province, especially the Kalmyk steppe, belonged to one of the most arid, low-water and treeless regions of the empire, in which the fight against desertification, wind and soil erosion, and water scarcity was an important necessity for the development of the region's economy.

The main purpose of this article is to study the main stages and directions of the Russian government's policy on afforestation in the Kalmyk steppe of the Astrakhan province in the XIX century.

A wide range of archival documents and works of pre-revolutionary and modern authors have been used to study the history of raising the question of the need for afforestation of the Kalmyk steppe, the reasons, goals and stages of deforestation measures of central and local authorities as a means of improving the efficiency of agriculture and an example of environmental policy. Afforestation activities in the Kalmyk steppe were closely linked to other areas of government policy, in particular, to the policy of settling Kalmyk roads in the Astrakhan province. The authors of the article paid special attention to the reasons for the failure of afforestation measures at the time under consideration, which required a more balanced scientific approach to this problem. It should be noted that measures for the construction of protective forest belts are extremely relevant for the republic at the present time.

Keywords: Astrakhan Province, Kalmyk steppe, Yergeninskaya uplands, economy, modernization, ecological situation, ecological and environmental policy, government bodies, afforestation, forest plantations.

1. Введение

На современном этапе одной из острых проблем в стране, и в Республике Калмыкия в частности, является процесс опустынивания, который стал результатом нарушения экологического баланса и взаимодействия человека с природой. Исторически сложилось, что территория Калмыкии характеризуется остро засушливыми климатическими условиями и почвами, подверженными деградации. Поэтому здесь оптимальным видом хозяйственной деятельности являлось кочевое скотоводство. Традиционное калмыцкое хозяйство соответствовало природным особенностям края и было построено на принципах природосбережения. В рамках модернизационных процессов, происходивших в XIX в. в России, активизируется экономическая деятельность в регионе. Расширение нерегулируемого выпаса скота, распашка песчаных земель и другие новые экономические явления в Калмыцкой степи привели к разным негативным процессам в экологии. Развитие местной экономики потребовало проведения специальных правительственных мер, которые были особенно активными в рассматриваемое время в связи с развитием товарно-денежных

* Corresponding author

E-mail addresses: okonova.lv@gmail.com (L.V. Okonova)

отношений и освоением южных областей страны. Самым эффективным природоохранным мероприятием в комплексе мер, направленных на борьбу с эрозией почв, засухой и опустыниванием в южных степях, российским правительством было признано защитное лесоразведение. Для Калмыкии защитные лесные насаждения могли бы стать самым надежным и экономичным средством защиты от ветров, песчаных бурь и снежных заносов, что способствовало бы развитию скотоводства и земледелия в регионе.

2. Материалы и методы

В статье использован комплекс документов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Государственного архива Астраханской области (Астрахань, Российская Федерация) и Национального архива Республики Калмыкия (Элиста, Российская Федерация). Также использованы законодательные источники, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи.

В процессе написания данной статьи нами применялись общенаучные и специальные методы исследования. Выявление фактического материала стало возможным благодаря источниковедческому методу. Проблемно-хронологический метод позволил изучить деятельность государственных органов по лесоразведению в Калмыцкой степи в рассматриваемый период в хронологической последовательности. Использование системного подхода предполагает изучение природоохранной деятельности российского правительства как одной из составляющих общегосударственной политики. Исторический метод применялся в рассмотрении взаимодействия хозяйственной деятельности человека с окружающей средой.

3. Обсуждение

Изучение вопросов лесного хозяйства как важнейшей составляющей экономики, природопользования и государственной политики в России является сложной, слабоизученной темой в отечественной историографии.

На современном этапе можно отметить возрастание интереса к ней со стороны специалистов разных направлений – экономистов, юристов, геологов, биологов, лесоводов и т.д. Эта проблема была затронута в ряде работ, посвященных изучению становления и развития нормативно-правовой базы и организационной структуры органов управления в области лесного хозяйства (Моисеев, 2013: 71-82; Рыбалкин, 2009: 37-42).

Заслуживают внимания работы авторов, изучающих опыт лесоразведения в отдельных губерниях, основные направления деятельности губернских лесоохранительных комитетов и их роль в становлении лесного дела в стране (Дрыгина, 2018: 99-100; Минин, 2013; Шевченко, 2012: 1561-1563).

Исследователи XIX в., занимавшиеся изучением истории, хозяйства и культуры калмыцкого народа, обратили внимание на природно-климатическую обусловленность калмыцкой экономики (Нефедьев, 1834; Михайлов, 1851; Калмыцкая степь, 1868; Костенков, 1870; Черкасов, 1895). В их работах дано описание лесной растительности края и предприняты попытки объяснить причины первых неудач в облесении степи. Отдельно следует отметить труды великих российских ученых дооктябрьского периода, занимавшихся изучением почв и лесов России и обративших внимание на условия Ергенинской возвышенности (Высоцкий, 1915: 2-98).

Советские ученые-лесоводы продолжили развивать защитное лесоразведение в Калмыкии, изучая и используя опыт и результаты научных исследований предшественников. С.А. Кривда выделил ряд этапов в истории лесоразведения в калмыцких степях, рассмотрел исторические предпосылки развития лесного дела в Калмыкии (Кривда, 1959; Кривда, 1961).

Исследуемая тема стала предметом изучения в ряде трудов калмыцких ученых по проблемам водообеспечения (Амаева, 2019: 1017-1024; Бадмаева, 2020: 85-93), современного экологического состояния Калмыкии, мер и способов борьбы с негативными процессами опустынивания и деградации почв (Богун, 2000: 86-91; Габунщина, 2000: 56-62; Защитное лесоразведение, 1997). Они отмечают важность защитного лесоразведения для закрепления песков.

Однако на данный момент можно констатировать, что историческое осмысление данной тематики отсутствует. Основная цель данной работы – изучение основных этапов и направлений политики российского правительства по лесоразведению в Калмыцкой степи Астраханской губернии в XIX в.

4. Результаты

В XVIII в. интерес российского правительства к лесу был обусловлен военными и экономическими интересами: в начале столетия леса рассматривались как сырье для кораблестроения, а в конце века – как источник дохода для казны. В XIX в. с изменением представления о ценности лесов они включаются в сферу коммерческих интересов государства, а затем складывается научный подход к лесоразведению и лесовосстановлению как природоохранной мере. Это проявилось в нормативно-законодательной базе и организационной структуре

государственных органов: для управления лесными ресурсами был создан комплекс регламентирующих документов и выделен специальный орган – Лесной департамент, который осуществлял руководство лесным хозяйством страны.

Основа нормативно-правовой базы была заложена указом Петра I от 27 марта 1702 г., которым он приказал осмотреть и описать леса в стране. Екатерина II издала указы о лесовосстановлении вырубок и привлечении населения к этим работам. В 1802 г. Александр I подписал «Устав о лесах», положивший начало системе российского лесного права и закрепивший вопросы организации управления лесами и лесопользования. По нему выделялись леса, подлежащие охране, – защитные и водоохранные.

Процесс сокращения лесных площадей, происходивший по разным причинам на протяжении XIX столетия в Российской империи, заставил правительство продолжить регламентацию защиты лесов на законодательном уровне. Так, 4 апреля 1888 г. Александром III было подписано «Положение о сбережении лесов», согласно которому устанавливались меры по прекращению истребления и истощения леса и поощрение лесоразведения. Леса подразделялись на защитные, водоохранные и прочие. К первым относились леса, сохранение которых признавалось необходимым в интересах государственной или общественной пользы, подлежавшие особым мерам защиты. Защитными считались леса и кустарники, сдерживающие сыпучие пески или препятствующие их распространению по морским побережьям, берегам судоходных и сплавных рек, каналов и искусственных водохранилищ; а также защищающие от песчаных заносов города, селения, железные, шоссейные и почтовые дороги, обрабатываемые земли и разные угодья (Положение, 1888). В целях охраны защитных лесов вводился запрет на сплошную вырубку лесного массива, выпас скота, собирание лесной подстилки и иные действия, представляющие опасность уничтожения и повреждения лесонасаждений (Положение, 1888).

В подчинении Лесного департамента Министерства государственных имуществ на основании Положения впервые в каждой губернии создавались губернские лесоохранительные комитеты, которые занимались деятельностью по охране лесов в регионах. Возглавляли их губернаторы, а в состав входили председатель окружного суда, управляющий палатой государственных имуществ, лесной ревизор, представитель губернской земской управы.

Лесоохранительный комитет наделялся широкими полномочиями: утверждал планы хозяйства в лесах, признанных защитными и не признанных таковыми; определял леса, необходимые для сохранения верховьев и истоков рек и их притоков; разрешал обращение лесных площадей в другой вид угодий. В его ведение входили также отмена распоряжений лесовладельцев о сплошных вырубках, которые губительны для леса; установление срока искусственного облесения владельцами неправильно вырубленных или расчищенных площадей и утверждение смет для осуществления этих работ. Комитет руководил надзором за лесами и привлекал к законной ответственности виновных в нарушении правил Положения 1888 г. (Положение, 1888).

Первые шаги по научному изучению вопросов лесного хозяйства предпринимаются уже в XVIII в. в проектах и рассуждениях В.Н. Татищева, И.Т. Посошкова, С.Ф. Салтыкова. Появляются научные труды Г.Ф. Морозова, Ф.К. Арнольда, М.М. Орлова. Важное значение имела Особая экспедиция по испытанию и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России Лесного департамента 1892 г. под руководством В.В. Докучаева, сделавшая вывод о решающей роли лесов в сохранении агроландшафтов. По мнению Докучаева, вырубка лесов и чрезмерная распашка земель были главными причинами засух на Юге России.

В Астраханской губернии, которая считалась одной из самых безлесных губерний России, также был создан Лесоохранительный комитет во главе с астраханским губернатором. Комитет следил за состоянием лесов, проводил их осмотр, выявлял нарушения «Положения о сбережении лесов», выдавал разрешение на вырубку и расчистку леса сельским обществам и отдельным лицам, представлял к награждениям лесных стражников, предоставлял отчетную документацию вышестоящим органам (ГААО. Ф. 752. Оп. 1. Д. 1. Л. 3-40). Его деятельность в некоторой степени способствовала разведению и сохранению лесов в регионе.

Как отмечают дореволюционные исследователи, скудость лесов Астраханского края объясняется природно-климатическими условиями. И. Михайлов писал, что Астраханская губерния чрезвычайно бедна лесом: скудная лесная растительность тянется узкой прерывистой полосой вдоль Волги и по берегам ее протоков, только в Черноярском уезде растут вяз и дуб, а далее идет лес осокоревый, ветловый, белоталовый, черноталовый и хворостинный, чем ближе к морю, тем он мельче, хуже и реже. Строевой лес практически отсутствует, а имеющийся годен на топливо, на огорожу и рыболовные снаряды, на устройство землянок и юрт. Для постройки домов, судов и утвари закупался верховой лес. Автор объясняет неудачу лесных насаждений в губернии солончаковой почвой, чрезвычайной сухостью атмосферы и почвы, а в приморских уездах – моряной (Михайлов, 1851: 128-130).

По словам И.Г. Черкасова, под лесами в Астраханской губернии нельзя понимать рощу или бор: до того они редки, что в некоторых местах на десятине, показанной лесной, едва насчитывается дюжина деревьев. Больше всего деревьев растут при самых берегах протоков, в займищных и

поемных местах Волги и ее рукавов. В губернии займища, изобилующие лесом, находятся на луговой стороне Волги – в Царевском и Черноярском уездах. В основном это помещичьи дачи, так как помещики при заселении выбрали лучшие участки; в Енотаевском и Астраханском уездах это дачи помещика Кишенского, калмыцкого нойона Тюменя и в казачьих станицах; в Красноярском уезде – дачи помещика Копытовского и казаков красноярской команды. В этой части региона произрастали таловник, вяз, осокорь, чернотал, белотал, хворостник, отчасти дуб.

Более скудными были древесные поросли на нагорной стороне Астраханской губернии, где остатки лесов сохранились по вершинам Зосты, Червленной, Дубовому оврагу, по Бургустам, по речке Большой Кегульте; в землях Большедербетовского улуса – по оврагам возвышенностей Барханцака; по реке Куме. Здесь росли терновье, яблонные кустарники, волжанка, клен, терновник и, возможно, ранее дуб (Черкасов, 1895: 153-155).

Основными причинами истребления лесов на нагорной стороне Волги были отсутствие проточной воды из-за прекращения поступления в Каспийское море вод Дона и Кумы, ранее орошавших деревья; неограниченная пастьба скота, который вытаптывал молодые древесные поросли или вырывал их с корнем из земли; степные пожары из-за неосторожности путников или умышленного поджигания кочевниками, особенно туркменами при переходе с летней на зимнюю кочевку для стимулирования новой поросли травы. Из-за сильных ветров степные пожары опустошали большие пространства.

Неудачи первых опытов лесопосадок, осуществлявшихся местной администрацией, по мнению И.Г. Черкасова, объясняются отсутствием дождей весной и летом, сильными летними засухами (Черкасов, 1895: 156-157).

Особый интерес вызывает деятельность правительственных учреждений по лесоразведению в Калмыцкой степи, как наиболее засушливой части Астраханской губернии. С.А. Кривда выделил ряд этапов в истории лесоразведения в калмыцких степях, в том числе по рассматриваемому периоду (Кривда, 1959; Кривда, 1961):

- 1) 1840–1879 гг.;
- 2) 1880–1889 гг.;
- 3) 1890–1900 гг.

Министерство госимуществ приступило к лесоразведению при освоении степей Юга России с 1841 г. В 1842 г. в Астраханскую губернию был командирован полковник Фрейман, вице-инспектор корпуса лесничих, проверявший Астраханское лесное управление и посетивший Калмыцкую степь. Он впервые определил Ергенинскую возвышенность в северо-западной части современной Калмыкии как территорию, подходящую для высадки леса. В 1844 г. Астраханская палата государственных имуществ утвердила проект облесения Калмыцкой степи, предложенный Фрейманом и скорректированный Астраханским лесным управлением. В 1845 г. план утвердило МГИ. Он был рассчитан на сорок лет. В составе калмыцкого управления было создано возглавляемое ученым лесничим лесное ведомство, главной функцией которого было руководство процессом разведения лесов. К нему были прикомандированы запасные лесничие, лесные кондуктора и лесные надзиратели (стражники).

Содержание лесных чинов, приобретение семенного материала, уход и полив, возведение построек на плантациях осуществлялось за счет общественного калмыцкого капитала, а выполнение работ по вспашке участков, посеву и посадкам, уходу за питомниками и плантациями, поливу было возложено в порядке трудовой повинности на калмыков с целью «пробудить охоту к лесоводству» (Костенков, 1868; Костенков, 1870).

Следует отметить, что в рассматриваемый период осуществлялась правительственная политика по заселению трактов и дорог, проходивших через Калмыцкую степь. По указу 1846 г. предусматривалось создание ряда поселений, которые предполагалось заселить калмыками и государственными крестьянами (Belousov, 2019: 1576-1583). Поэтому планировалось привлечь к лесоразведению этих крестьян-переселенцев путем создания «садово-лесных» плантаций при русских селениях на Ергенях вдоль Царицынско-Ставропольского тракта.

С 1845 по 1853 гг. первым ученым лесничим был Заусцинский, составивший первые инструктивные материалы по производству лесных посевов на калмыцких землях. Работы по искусственному лесоразведению в Калмыцкой степи начались в 1846 г., первые посадки леса в южной части Ергенинской возвышенности были сделаны в 1853 г. Саженцы разных древесных пород, ветловые колья и тополевые черенки были высажены в урочищах Элиста и Тюнга (Яшкуль). Эта местность была выбрана не случайно, так как здесь находились пресные родники. На плантации в Элисте имелись родники пресной воды и было установлено специальное приспособление для полива – чигирь (НА РК. Ф. 7. Оп. 4. Д. 62. Л. 17). Поэтому здесь был наиболее успешный опыт лесных посадок.

Работы по искусственному лесоразведению в Калмыцкой степи, проведенные с 1846 по 1862 гг., потребовали значительных денежных и трудовых затрат. За это время на 27 плантациях калмыков и крестьян-переселенцев общей площадью 743 дес. 576 саж. были посеяны семена сосны, пихты, дуба, вяза и др., ветловые и фруктовые деревья, из них удовлетворительными были признаны лесные насаждения лишь на 100 дес. Посадочный материал привозили со всей страны целыми обозами на

крестьянских подводах. Выделенные средства расходовались на приобретение инструментов, устройство и поддержку чигирей, содержание лиц, руководивших работами. Затраченные усилия и деньги не оправдались: остались в основном ветловые и осокоревые насаждения, несколько дубов, берез и тополей. Неудачи объяснялись, возможно, недостаточным пониманием составителями и участниками плана лесоразведения специфики природно-климатических условий калмыцких степей. К тому же калмыки-скотоводы, привлеченные к данным работам, в большинстве своем не имели земледельческого опыта.

В 1861 г. председатель Астраханской палаты госимуществ и главный попечитель калмыцкого народа К.И. Костенков проверил все 27 лесных плантаций в Калмыцкой степи. В 1865 г. по его представлению Министерство госимуществ распорядилось прекратить лесоразведение в Калмыцкой степи и поддерживать только те лесные и садово-лесные плантации, которые признаны полезными в будущем, а все работы по лесоразведению, осуществившиеся ранее натурой, предписывалось отнестись на счет общественного калмыцкого капитала (РГИА. Ф. 381. Оп. 14. Д. 8394. Л. 20).

В 1877 г. руководство лесоразведением на казенных землях в Калмыцкой степи передается непосредственно в ведение лесного отдела Астраханского управления государственных имуществ, в связи с чем лесное ведомство управления калмыцким народом упраздняется. В Лесном департаменте вновь пробуждается интерес к калмыцким лесным плантациям. В 1877 г. департаментом в Астраханскую губернию был командирован запасный лесничий надворный советник фон Бремзен. Ему было поручено собрать точные сведения о площадях естественных и искусственных лесов, составить карты их расположения и разработать новый проект лесоразведения в Калмыкии с составлением соответствующих смет. Он осмотрел лесные плантации, самородные леса и места, пригодные для закладки новых насаждений, нанес их на карту, но конкретные предложения не представил (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 25. Л. 47-48 об.; РГИА. Ф. 385. Оп. 12. Д. 7532. Л. 46-47 об.).

Впоследствии вместо Бремзена был назначен харьковский губернский лесничий статский советник Шацкий, которому тоже было поручено составить проект и сметы по лесоразведению в калмыцких степях (НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 26. Л. 37-39 об.; РГИА. Ф. 385. Оп. 12. Д. 7912. Л. 38-40).

2 мая 1878 г. предписанием Лесного департамента составление данного проекта было возложено на ревизора лесоустройства коллежского советника Л.Г. Барка. По его проекту, представленному в департамент 10 января 1879 г., рекомендовалось учредить из плантаций и самородных лесов северной части калмыцкой степи особое лесничество, для устройства которого были приложены сметы на строительство зданий и другие цели (РГИА. Ф. 381. Оп. 14. Д. 8394. Л. 21).

К 1879 г. в южной части Ергенинской возвышенности Элистинская плантация была единственной. Она входила в состав организованного в том же году Тенгутинского степного лесничества. По предложению Барка производились густые посадки семян белой акации, ясеня обыкновенного, ильмовых и дуба с чередованием. В отличие от первого этапа осуществлялся выбор подходящих мест для лесонасаждений (НАРК. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 26. Л. 33).

Третий этап ознаменовался появлением нового лесничества и распространением лесомелиорации на возвышенную степь. В 1887 г. старший лесной ревизор Астраханской губернии Ржевусский предложил организовать Яшкульское и Чагартинское степные лесничества. В 1888 г. было открыто Яшкульское степное лесничество между балками Яшкуль и Булгун-Сал вблизи старой Тюнгинской лесной плантации. В 1890 г. к югу от Элистинской плантации был дополнительно отведен под облесение Яшкульскому лесничеству земельный участок более 1000 дес., после чего Элистинская лесная плантация была передана из Тенгутинского лесничества в состав Яшкульского лесничества, контора которого была перемещена в Элистинскую лесную дачу.

В этот период в основном работы осуществлялись на Яшкульской и Элистинской плантациях, где было засеяно более 250 дес. по «нормальному типу».

В конце 1890-х гг. дальнейшие облесительные работы в Яшкульском лесничестве пришлось прекратить из-за начавшейся массовой гибели последних насаждений. Данный третий этап Г.Н. Высоцкий назвал периодом «форсированного марша» лесоводов и считал неудачным, что объясняется, по его мнению, сухостью и солонцеватостью почв (Высоцкий, 1915: 2-98). Он в 1903 г. обследовал ергенинские лесничества и сделал вывод об их бесперспективности, вследствие чего Тенгутинские и Яшкульские лесничества были закрыты, насаждения Тенгутинского лесничества были переданы Царево-Черноярскому лесничеству, а Элистинская лесная дача – Астраханскому лесничеству.

5. Заключение

Вопрос облесения Калмыцкой степи Астраханской губернии в указанное время стоял весьма остро, и поэтому его решению российское правительство уделяло большое внимание. Необходимо отметить, что данная проблема не утратила своей актуальности и в современный период. Лесоразведение в Калмыцкой степи преследовало сугубо хозяйственные цели: защитить калмыцкий скот от суровых погодных условий, популяризацию лесоводства и садоводства. Оно носило и гигиенический характер, то есть способствовало увлажнению почвы и воздуха, что также положительно влияло на климат. С самого начала мероприятия по лесоразведению были связаны с

политикой по заселению калмыцких дорог, активно осуществлявшейся российским правительством в рассматриваемый период.

Органы государственного управления придавали огромное значение лесоразведению. Постоянно велся поиск путей и способов разрешения острых проблем. С этой целью предпринимались планирование, организация лесных дач и плантаций, создание степных лесничеств, ревизия лесных насаждений. В этой деятельности принимали участие чиновники Лесного департамента, губернские лесничие и местные специалисты, а к непосредственным работам привлекались калмыки-скотоводы и крестьяне-переселенцы. Следует отметить, что недостаточно полное изучение почвенно-гидрологических условий и особенностей Калмыцкой степи, нехватка опыта земледелия у калмыков, отсутствие четкой структуры и последовательности в организации лесного дела в регионе привели к неутешительным результатам, которые показали, что общие обязательные шаблоны степного лесоразведения, характерные для других регионов Юга России, в Калмыцкой степи не применимы. Однако попытки лесоразведения в регионе не прекратились и продолжаются в настоящее время.

Литература

Бадмаева, 2020 – Бадмаева Е.Н. Проблема водообеспечения в условиях кочевого способа хозяйствования (на примере Калмыцкой степи в конце XIX – начале XX в.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 457. С. 85-93.

Богун, 2000 – Богун А.П. Лесные насаждения Калмыкии как объект долговременного биомониторинга // *Вестник института*. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 86-91.

Высоцкий, 1915 – Высоцкий Г.Н. Природные условия и результаты лесоразведения на Ергенях Астраханской губернии (отчет о командировке) // *Ежегодник лесного департамента*. Т. 1. Пг., 1915. С. 2-98.

ГААО – Государственный архив Астраханской области.

Габунщина, 2000 – Габунщина Э.Б. Опустынивание в Калмыкии: экологические и стратегические аспекты // *Вестник института*. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 56-62.

Дрыгина, 2018 – Дрыгина Н.Н. Пески наступают: из истории защитного лесонасаждения в Астраханской области // *Новый исторический вестник*. 2018. № 3 (57). 99-110.

Защитное лесоразведение, 1997 – Защитное лесоразведение в Калмыкии: прошлое, настоящее, будущее. II съезд лесоводов Калмыкии / Сост. В.А. Иванников и др. Элиста: АПП «Джангар», 1997. 92 с.

Костенков, 1868 – Костенков К.И. Статистико-хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии. По исследованиям Кумо-Маньчской экспедиции. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1868. 177 с.

Костенков, 1870 – Костенков К.И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб.: Тип. С. Нусвальта, 1870. 170 с.

Кривда, 1959 – Кривда С.А. Лесоразведение в засушливых степях Калмыкии. Элиста: Калмиздат, 1959. 30 с.

Кривда, 1961 – Кривда С.А. Зеленый наряд столицы Калмыкии. Элиста: Калмиздат, 1961. 44 с.

Минин, 2013 – Минин М.В. Деятельность Курского губернского лесоохранительного комитета: 1888–1917 гг. // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2013. № 4 (28).

Михайлов, 1851 – Михайлов И. Хозяйственно-статистические очерки Астраханской губернии. СПб.: Тип. Министерства государственных имуществ, 1851.

Моисеев, 2013 – Моисеев Н.А. Взгляд на двухсотлетнюю историю лесоуправления и извлечение уроков из нее // *Лесной вестник*. 2013. № 4. С. 71-82.

НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия.

Нефедьев, 1834 – Нефедьев Н.А. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте Н. Нефедьевым. СПб.: Тип. Крайя, 1834. 290 с.

Положение, 1888 – Высочайше утвержденное Положение о сбережении лесов. Мнение Государственного совета, Высочайше утвержденное 4 апреля 1888 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том VIII. 1888 г. № 5120. СПб.: Государственная типография, 1890. С. 148-156.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Рыбалкин, 2009 – Рыбалкин А.И. Деятельность органов государственной власти по модернизации системы охраны лесов в России в конце XIX века // *Евразийский форум. Научный журнал*. 2009. № 1. С. 37-42.

Черкасов, 1895 – Черкасов И.Г. Статистическое и хозяйственное описание Астраханской губернии // *Журнал Министерства государственных имуществ*. 1895. № 5, 7–10. 263 с.

Шевченко, 2012 – Шевченко Н.Е. К истории охраны лесов Центрального Предкавказья: Ставропольский губернский лесоохранительный комитет // *Вестник ТГУ*. 2012. Т. 17. Вып. 16. С. 1561-1563.

[Amaeva et al., 2019](#) – *Amaeva D.V., Komandzhaev A.N., Maczakova N.P., Okonova L.V.* Water supply system of the Kalmyk steppe of Astrakhan Province in 19th century: challenges and responses. // *Bylye Gody*. 2019. 53(3): 1017-1024.

[Belousov, 2019](#) – *Belousov S.S.* Impact of the natural factor on government resettlement policy in Kalmyk lands (1840–1870 gg.) // *Bylye Gody*. 2019. 54(4). Pp. 1576-1583.

References

[Amaeva et al., 2019](#) – *Amaeva, D.V., Komandzhaev, A.N., Maczakova, N.P., Okonova, L.V.* (2019). Water supply system of the Kalmyk steppe of Astrakhan Province in 19th century: challenges and responses. *Bylye Gody*. 53(3). pp. 1017–1024.

[Badmaeva, 2020](#) – *Badmaeva, E.N.* (2020). Problema vodoobespecheniya v usloviyakh kochevogo sposoba khozyaistvovaniya (na primere Kalmytskoi stepi v kontse XIX – nachale XX v.) [Water supply issue under nomadic livelihood: the case of Kalmyk steppe in the late 19th – early 20th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 457: 85-93. [in Russian]

[Belousov, 2019](#) – *Belousov, S.S.* (2019). Impact of the natural factor on government resettlement policy in Kalmyk lands (1840–1870 gg.). *Bylye Gody*. 54(4): 1576-1583.

[Bogun, 2000](#) – *Bogun, A.P.* (2000). Lesnye nasazhdeniya Kalmykii kak ob"ekt dolgovremennogo biomonitoringa [Afforestation of Kalmykia as an object of long term biomonitoring]. *Vestnik instituta*. Elista: APP «Dzhangar», pp. 86-91. [in Russian]

[Cherkasov, 1895](#) – *Cherkasov, I.G.* (1895). Statisticheskoe i hozyajstvennoe opisanie Astrahanskoj gubernii [Statistical and economic description of Astrakhan region]. *Zhurnal Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv*. 5, 7–10. 263 p. [in Russian]

[Drygina, 2018](#) – *Drygina, N.N.* (2018). Peski nastupayut: iz istorii zashchitnogo lesonasazhdeniya v Astrakhanskoj oblasti [The sand is coming: protection forests in Astrakhan region]. *Novyi istoricheskii vestnik*. 3(57): 99-110. [in Russian]

[GAAO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Astrakhanskoj oblasti [The State archive of the Astrakhan region]. [in Russian]

[Gabunshhina, 2000](#) – *Gabunshhina, E.B.* (2000). Opustynivanie v Kalmykii: ekologicheskie i strategicheskie aspekty [Desertification in Kalmykia: ecological and strategic aspects]. *Vestnik instituta*. Elista: APP «Dzhangar», pp. 56-62. [in Russian]

[Kostenkov, 1868](#) – *Kostenkov, K.I.* (1868). Statistiko-khozyaistvennoe opisanie Kalmytskoi stepi Astrakhanskoj gubernii. Po issledovaniyam Kumo-Manychskoi ekspeditsii [Statistical and economic description of Kalmyk Steppe of Astrakhan region based on Kumo-Manych expedition]. SPb.: Tip. V. Bezobrazova i K^o, 177 p. [in Russian]

[Kostenkov, 1870](#) – *Kostenkov, K.I.* (1870). Istoricheskie i statisticheskie svedeniya o kalmykakh, kochuyushchih v Astrahanskoj gubernii [Historical and Statistical information about Kalmyks, moving around Astrakhan region]. SPb.: Tip. S. Nusval'ta. 170 p. [in Russian]

[Kryvda, 1959](#) – *Kryvda, S.A.* (1959). Lesorazvedenie v zasushlivykh stepyakh Kalmykii [Afforestation in the arid steppes of Kalmykia]. Elista: Kalmizdat, 30 p. [in Russian]

[Kryvda, 1961](#) – *Kryvda, S.A.* (1961). Zelenyi naryad stolitsy Kalmykii [Green vestment of the capital of Kalmykia]. Elista: Kalmizdat, 44 p. [in Russian]

[Mikhailov, 1851](#) – *Mikhailov, I.* (1851). Khozyaistvenno-statisticheskie ocherki Astrakhanskoj gubernii [Economical and statistical review of Astrakhan province]. SPb.: Tip. Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv. [in Russian]

[Minin, 2013](#) – *Minin, M.V.* (2013). Deyatel'nost' Kurskogo gubernskogo lesokhranitel'nogo komiteta: 1888–1917 gg. [Kursk Governorate forest protection committee activity: 1888-1917]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4 (28). [in Russian]

[Moiseev, 2013](#) – *Moiseev, N.A.* (2013). Vzglyad na dvukhsotletnyuyu istoriyu lesoupravleniya i izvlechenie urokov iz nee [A look at the two-hundred-year history of forest management and learning from it]. *Lesnoi vestnik*. 4: 71-82. [in Russian]

[NARK](#) – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya [The National Archives of the Republic of Kalmykia (hereinafter – NA RK)].

[Nefed'ev, 1834](#) – *Nefed'ev, N.A.* (1834). Podrobnye svedeniya o volzhskikh kalmykakh, sobrannye na meste N. Nefed'evym [Detailed data on Volzhsky Kalmyks given by N. Nefedev]. SPb.: Tip. Kraiya, 290 p. [in Russian]

[Polozhenie, 1888](#) – Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o sberezhonii lesov. Mnenie Gosudarstvennogo soveta, Vysochaishe utverzhdennoe 4 aprelya 1888 goda [Policy statement by Imperial consolidation on forest protection. Opinion of the Council of State consolidated by the Imperial Court on April, 4th 1888]. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e. Tom VIII. 1888 g. № 5120. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1890. Pp. 148-156. [in Russian]

[RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arhiv [Russian state historical archive].

Rybalkin, 2009 – *Rybalkin, A.I.* (2009). Deyatel'nost' organov gosudarstvennoi vlasti po modernizatsii sistemy okhrany lesov v Rossii v kontse XIX veka [Government bodies activity on modernization of forest protection system in Russia in the late 19th century]. *Evraziiskii forum. Nauchnyi zhurnal*. 1: 37-42. [in Russian]

Shevchenko, 2012 – *Shevchenko, N.E.* (2012). K istorii okhrany lesov Tsentral'nogo Predkavkaz'ya: Stavropol'skii gubernskii lesokhranitel'nyi komitet [History of forest protection in the central Pre-Caucasian region: Stavropol governorate forest protection committee]. *Vestnik TGU*. 17(16): 1561-1563. [in Russian]

Vysotskii, 1915 – *Vysotskii, G.N.* (1915). Prirodnye usloviya i rezul'taty lesorazvedeniya na Ergenyakh Astrakhanskoi gubernii (otchet o komandirovke) [Environmental conditions and afforestation results of Yergeninskaya uplands of Astrakhan Province (mission report)]. *Ezhegodnik lesnogo departamenta*. T. 1. Pp. 2-98. [in Russian]

Zashchitnoe lesorazvedenie, 1997 – Zashchitnoe lesorazvedenie v Kalmykii: proshloe, nastoyashchee, budushchee. II s"ezd lesovodov Kalmykii [Protection forests in Kalmykia: past, present and future. 2 convention of Kalmyk foresters. Compiled by V.A. Ivannikov and others]. Sost. V.A. Ivannikov i dr. Elista: APP «Dzhangar», 1997. 92 p. [in Russian]

Деятельность российского правительства по лесоразведению в Калмыцкой степи Астраханской губернии в XIX веке

Наталья Петровна Мацакова^a, Людмила Вячеславовна Оконова^{a,*},
Даглар Владимировна Амаева^a

^a Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время отмечается обострение экологической обстановки на Юге России в результате усиления антропогенного и техногенного воздействия на окружающую среду. В этой связи важным является изучение исторического опыта экологической политики Российской империи. Одним из ее значимых направлений была природоохранная деятельность в регионах с особыми природными условиями. Астраханская губерния, особенно Калмыцкая степь, относилась к одному из самых засушливых, маловодных и безлесных регионов империи, в котором борьба с опустыниванием, ветровой и почвенной эрозией, нехваткой воды являлась важной необходимостью для развития экономики региона.

Основной целью данной статьи является изучение главных этапов и направлений политики российского правительства по лесоразведению в Калмыцкой степи Астраханской губернии в XIX в.

На широком круге архивных документов и работ дореволюционных и современных авторов изучена история постановки вопроса о необходимости облесения Калмыцкой степи, причины, цели и этапы облесительных мероприятий центральных и местных органов власти как средство повышения эффективности сельского хозяйства и пример природоохранной политики. Деятельность по лесоразведению в Калмыцкой степи была тесно связана с другими направлениями правительственной политики, в частности с политикой по заселению калмыцких дорог в Астраханской губернии. Отдельное внимание авторами статьи было уделено причинам неудач облесительных мероприятий в рассматриваемое время, что потребовало более взвешенного научного подхода к данной проблеме. Следует отметить, что мероприятия по устройству полесозащитных лесополос являются чрезвычайно актуальными для республики и в настоящее время.

Ключевые слова: Астраханская губерния, Калмыцкая степь, Ергенинская возвышенность, экономика, модернизация, экологическая ситуация, экологическая и природоохранная политика, органы государственного управления, лесоразведение, лесные плантации.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: okonova.lv@gmail.com (Л.В. Оконова)